

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 226 -УД26-18-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

6 мая 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., защитника-адвоката Сосенского В.К. - путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Сосенского В.К. на приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 20 августа 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 3 декабря 2025 г. в отношении

Огарковой Ольги Альбертовны, [REDACTED]

[REDACTED] несудимой.

Приговором 2-го Восточного окружного военного суда от 20 августа 2025 г., оставленным без изменения апелляционным определением апелляционного военного суда от 3 декабря 2025 г., Огаркова О.А. осуждена по ч. 2 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением комментариев и иных материалов, администрированием интернет-сайтов, форумов, каналов, чатов и групп в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 3 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступление защитника-адвоката Сосенского В.К. в

обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., возражавшего против доводов жалобы и предложившего оставить обжалованные судебные решения без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Огаркова признана виновной и осуждена за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, совершённые с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Сосенский называет приговор и апелляционное определение в отношении Огарковой незаконными, необоснованными и несправедливыми.

Выражает несогласие с квалификацией содеянного осуждённой, так как она в своих комментариях не упоминала непосредственно главу государства.

Из опубликованных Огарковой в сети «Интернет» материалов не следует, что она популяризировала террористическую деятельность, при этом осуждённая в своих показаниях заявила, что у неё не было цели побудить кого-либо к террористической деятельности, она лишь эмоционально высказывала свою точку зрения на внутреннюю и внешнюю политику государства.

Считает необоснованным признание судом в действиях осуждённой отягчающего наказания обстоятельства - совершение преступления по мотиву политической ненависти.

Назначенное Огарковой наказание в виде лишения свободы, по мнению защитника, является немотивированным, несправедливым, не учитывающим смягчающие наказание обстоятельства, в том числе болезненное состояние здоровья осуждённой, данные о её личности.

Адвокат Сосенский просит приговор и апелляционное определение в отношении Огарковой изменить и смягчить назначенное ей наказание.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката государственный обвинитель Лазарева просит оставить её без удовлетворения, а обжалованные судебные решения без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы защитника-адвоката Сосенского, возражений на неё, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Данных, свидетельствующих об ущемлении права Огарковой на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства, иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах уголовного дела не содержится.

Судебное разбирательство по уголовному делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства, в том числе об исследовании доказательств по делу, о приобщении к делу документов были рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые решения мотивированы и являются правильными.

Как усматривается из материалов уголовного дела, в судебном заседании сторонам обвинения и защиты были созданы равные условия для представления доказательств.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

По результатам судебного разбирательства установлено, что Огаркова, действуя умышленно по мотивам политической ненависти, неприязни к главе государства и действующей в Российской Федерации государственной власти, проводимой ею внешней и внутренней политике, с целью добиться признания идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, в сети «Интернет» в общедоступном Telegram-канале напечатала и разместила комментарии: 13 декабря 2022 г. - содержащий призыв (побуждение) к осуществлению террористической деятельности, а именно к посягательству на жизнь государственного деятеля (преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ); 15 января, 20 августа 2023 г. и 24 февраля 2024 г. - направленные на оправдание терроризма в отношении главы государства и объекта инфраструктуры «Крымского моста».

Выводы суда о виновности Огарковой в преступлении, за совершение которого она осуждена, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании: показаниями Огарковой, свидетелей И [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], протоколами обыска, осмотра предметов, материалами оперативно-розыскной деятельности, заключениями лингвистической и психиатрической судебных экспертиз, а также иными доказательствами, приведёнными в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённой Огарковой в содеянном, не имеется.

Отвечают требованию допустимости показания свидетелей И [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED] положенные в основу приговора.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их доказательствами по делу произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Оснований для признания недопустимыми и исключения из числа доказательств материалов, полученных в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий, протоколов осмотра предметов, вещественных доказательств, не имелось.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства лингвистической и психиатрической судебных экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Заключения экспертов являются полными, ясными, мотивированными, непротиворечивыми, содержат ответы на поставленные вопросы, согласуются с другими доказательствами, соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Суд проверил относимость, допустимость и достоверность заключений экспертов путём сопоставления с показаниями свидетелей, протоколами следственных действий, результатами оперативно-розыскной деятельности, другими доказательствами в совокупности, обоснованно признав заключения лингвистической и психиатрической судебных экспертиз в качестве доказательств вины Огарковой.

Заявление стороны защиты о том, что при размещении в сети «Интернет» вменённой Огарковой в вину информации она не желала совершать преступление террористической направленности, обоснованно признано судами первой и апелляционной инстанций несостоятельным.

Суд в приговоре объективно изложил и правильно оценил показания Огарковой в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства в отношении предъявленного ей обвинения, подтвердившей факты размещения ею 15 января, 20 августа 2023 г. и 24 февраля 2024 г. в сети «Интернет» указанных в приговоре материалов.

Об осознании направленности размещённых комментариев на призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма

осуждённая показала как в ходе предварительного следствия, так и в суде.

В частности, Огаркова показала, что комментарии в сети «Интернет» она опубликовала исходя из своих внутренних убеждений, так как крайне отрицательно относилась к главе государства и действующей в Российской Федерации государственной власти, проводимой внешней и внутренней политике, в том числе к проведению специальной военной операции на Украине.

Совокупность доказательств, в том числе заключение лингвистической судебной экспертизы указывает на то, что Огаркова разместила в социальной сети текстовые комментарии, содержащие лингвистические признаки призывов к осуществлению террористической деятельности и оправдания терроризма.

Поскольку указанные комментарии осуждённой были размещены в социальной сети в открытом доступе, суд правомерно расценил её действия как совершённые с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При квалификации действий осуждённой суд правомерно исходил из того, что в соответствии со ст. 205² УК РФ под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности понимаются выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, а под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, в связи с чем заявления осуждённой в сети «Интернет» с призывом (побуждением) к посягательству на жизнь главы государства, направленные на оправдание терроризма в отношении главы государства, а также приемлемости и допустимости взрыва Крымского моста обоснованно расценены как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма.

Нарушений законодательства и норм международного права при рассмотрении данного уголовного дела не допущено.

Суды правильно исходили из понятия терроризма, содержащегося в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», под которым понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. При этом террористическая деятельность включает в себя в том числе распространение материалов или информации, оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Эти понятия, вопреки утверждению в кассационной жалобе, основываются как на Конституции Российской Федерации, так и на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Огарковой и квалифицировать её действия по ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Оснований, исключающих уголовную ответственность Огарковой в соответствии со ст. 21 УК РФ, не установлено, как и наличия у неё заболеваний, препятствующих отбыванию наказания в виде лишения свободы.

Наказание Огарковой за совершённое преступление назначено в соответствии с требованиями закона с учётом характера и степени его общественной опасности, данных о личности осуждённой, смягчающих, отягчающего и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Вопреки доводу, изложенному в кассационной жалобе, суд сделал правильный вывод о совершении Огарковой преступления по мотиву политической ненависти.

Согласно заключению эксперта-лингвиста в размещённых Огарковой в сети «Интернет» текстовых комментариях содержатся крайне негативные, агрессивные, с выражением ненависти, использованием бранных, оскорбительных высказываний публичные призывы к осуществлению деятельности, имеющей признаки террористической, а также публичного оправдания террористической деятельности в отношении главы государства.

Как следует из показаний Огарковой, её противоправные действия, выразившиеся в призывах к насильственным действиям и оправдании таких действий в отношении главы государства, были обусловлены именно мотивом негативного отношения (ненависти) не только к главе государства, но и к проводимой им государственной политике, связанной в том числе с проведением специальной военной операции, что согласуется с показаниями свидетеля С [] заключением лингвистической судебной экспертизы, результатами оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в частности, осмотра мобильного телефона Огарковой, информации в интернет-мессенджере «Telegram» с текстовыми сообщениями, факты размещения которых в сети «Интернет» не отрицала и сама Огаркова.

При таких данных суд обоснованно признал совершение Огарковой преступления по мотиву политической ненависти в качестве отягчающего наказание обстоятельства.

Активное содействие Огарковой раскрытию и расследованию преступления, признание ею своей вины, раскаяние в содеянном, наличие у осуждённой хронических заболеваний суд верно признал смягчающими наказание обстоятельствами.

Также судом приняты во внимание данные о личности Огарковой, в том числе её возраст, материальное положение, отсутствие судимостей, положительные характеристики.

Назначение наказания в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 205² УК РФ, решения о неприменении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и по иным вопросам,

связанным с назначением наказания, соответствуют материалам уголовного дела и надлежаще мотивированы.

Оснований для признания назначенного судом осуждённой Огарковой наказания несправедливым не имеется.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, апелляционное определение надлежаще мотивировано, соответствует ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 20 августа 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 3 декабря 2025 г. в отношении Огарковой Ольги Альбертовны оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Сосенского В.К. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи